

Елена Кардель

XVI
THE TOWER

16+

ГРЕХОПАДЕНИЕ

Елена Владимировна Кардель

Грехопадение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39957523

SelfPub; 2018

Аннотация

Бывают в жизни периоды, когда разного рода проблемы и неудачи переполняют чашу терпения и способны нас погубить. Однажды мы задумываемся о том, ради чего всё это терпим? И тогда появляется “отчаянная” решимость поменять что-нибудь в своей жизни. Главный герой повествования – метафорический образ России, через который можно осмыслить прошлое и настоящее нашей страны, его исповедь – наша история. Грехопадение – не библейский рассказ, а живой символ конкретного исторического события. И чтобы построить Новое и Великое государство, нужно выйти за рамки обыденного сознания и увидеть всю картину грехопадения в целом.

Содержание

Отзыв на книгу Елены Кардель «Грехопадение»	5
Пролог	8
И было утро...	9
Глава 1. Отчаяние	11
Глава 2. Незнакомец	13
Глава 3. Личность в Белом	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Кардель
Грехопадение
Социальная трагикомедия

© Кардель Е.В., 2017

© Павлова Е.О., оформление обложки, 2017

Отзыв на книгу Елены Кардель «Грехопадение»

Книга «Грехопадение» написана в стиле социальной трагикомедии и рассчитана на широкий круг читателей. Основная тема книги – события недавнего прошлого нашей страны.

Молодое поколение, выросшее в лихие 90-е, не имеет понятия о стране под названием «Советский Союз», о людях и их судьбах, о том, какой трудный путь прошла наша славная Родина – Россия.

Автор предлагает взглянуть на события недавнего прошлого совершенно под другим углом, точнее, под несколькими углами одновременно. Автор рассматривает целый спектр явлений из жизни социума как одно целое и показывает, что практически любое событие прошлого нашей страны при таком рассмотрении не может быть истолковано двояко.

Книга написана понятным для обычного читателя языком, хорошо подходит для театральных постановок. Несмотря на простоту языка, в произведении описываются довольно серьёзные вещи, предполагающие знание истории, психологии.

Автор призывает читателя задуматься о своём предназна-

чении, пути развития души.

Повествование ведётся от лица главного героя – Смирнова Парамона Ивановича, человека, доведённого до отчаяния. Главный герой олицетворяет собой поколение людей, так называемых, «совков».

Это были наши родители и многие другие люди, чьих судеб коснулась жизнь в Советском Союзе. Послевоенное поколение, в памяти которого живы были ужасы Великой Отечественной войны, стремилось построить «идеальный социализм».

Государственная программа обеспечивала людей жизненно необходимыми вещами. А что люди? Это были «винтики» в огромной машине. Программа не предполагала духовное развитие каждого человека, его самопознание. Главным – была идеология.

Государственные институты, такие как школа, техникум, институт, не обучали молодое поколение внутренней самоидентификации и выражению себя в обществе. Человек был совершенно оторван от природных процессов. В сознании каждого человека вначале формируются образы, которые затем наполняются смыслом и содержат в себе ту картину бытия, в которой человек ощущает себя комфортно. Затем создаются материальные ценности или объекты, служащие для определённой группы людей выражением их внутренней сущности.

Поэтому, когда сломалась государственная машина, все

эти «винтики» оказались не у дел. Отсюда и разочарование, неспособность применить себя в новой обстановке. Сколько тогда погибло народа. Кто-то сгинул в обнимку с «зелёным змием», а кто-то решился покончить жизнь самоубийством, многие оказались на краю пропасти, не зная, какой найти выход.

Так и главный герой книги, не найдя смысла своей дальнейшей жизни, решается на отчаянный шаг...

Если смотреть на сюжет книги с позиции истории России, то происходят очень знаковые события, которые привели к падению существующего государственного строя, разрушению всех государственных институтов.

Грехопадение России стало «ИСКАЖЕНИЕМ ДУХОВНОГО ДАРА». Чтобы вернуться на свой истинный путь, нашей стране придётся преодолеть трудности и выйти на новый духовный уровень.

Елена Валерьевна Колосова, педагог

Пролог

«Совершенно очевидно, что наш мир — это место скорби и терзаний, место, где процветает глупец, а мудрого преследуют и ненавидят; место, где мужчины и женщины мучают друг друга во имя любви; где детей гнетут и истязают во имя воспитания и родительского долга; где слабых телом отравляют и увечат во имя исцеления, а слабых духом подвергают ужасной пытке лишения свободы — не на часы, а на годы — во имя правосудия.

Это место, где люди согласны на самый тяжёлый труд, лишь бы спастись от невыносимой скуки своих развлечений; где дела милосердия творятся руками наёмников ради искупления души развратников и тунеядцев.

Моя религия учит, что на свете есть только одно такое место ужаса и страдания — это ад.

А стало быть, наша земля и есть ад, и мы, как мне это открыл старик индус, а может быть, он был послан свыше, чтобы мне это открыть, мы находимся здесь, дабы искупить грехи, совершённые нами в предыдущей жизни»

Бернард Шоу.

«Другой остров Джона Булля»

И было утро...

*«Истина проста; заблуждение запутанно, путь его крив и изогнут. Голос природы ясен; голос искусственности двусмыслен, непонятен, таинственен. Путь правды прям; путь лжи – уклончив и мрачен. Эта истина, в коей всегда нуждалось человечество, понятна каждому справедливому человеку»
Поль Гольбах. «Здравый смысл»*

...Это был самый обычный рабочий день, один из бесконечного множества божественных дней...

Поднимаясь на свой этаж внутри лифтового устройства, Он мог видеть сквозь корпус кабины всё то, что его окружало. Равномерный матовый свет наполнял здание изнутри. Перегородки и стены всех помещений имели плазменную структуру, поэтому происходящее на этажах было, как на ладони.

Центр работал в штатном режиме. Дневная смена ещё не пришла, и за пультами управления находились ночные дежурные. Это были лучшие специалисты Центра, опытные и надёжные. Если днём оператор вдруг пропускал какой-то сигнал, автоматическая защита его находила и сообщала о нём. В ночное же время автоматика отключена, и оператор должен очень внимательно наблюдать за всеми запущенными

ми программами. Поэтому для работы в ночное время сотрудникам необходимо пройти подготовку особого уровня и получить право доступа для коррекции индивидуальных программ.

Лифт медленно поднимался вверх, открывая новые этажи-уровни. При этом казалось, что нижние этажи, удаляясь, просто складываются друг на друга, словно плоские карты.

И вот лифт остановился на заданном этаже. ОН вышел, пересёк небольшой коридор и вошёл в зал. Дверей здесь не существовало, в них не было необходимости, потому что сквозь плазменные перегородки каждый сотрудник легко мог пройти.

В центре зала находился компактный пульт управления, а рядом с ним – небольшой стол. На столе лежал полупрозрачный конверт со светящейся надписью «Срочный анализ». ОН достал из конверта файл с индивидуальной программой и поместил его в считывающее устройство, находящееся на верхней панели прибора.

Свет в зале медленно гас, засветился экран огромного монитора, на экране появился код файла:

СПИ 02.10.1993,

а затем – подробная расшифровка:

Смирнов Парамон Иванович, 02 октября 1993 года.

И началось действие...

Глава 1. Отчаяние

«Бездна – это нечто без дна, а в падении самое страшное не сам факт полёта, а именно неизбежность встречи с дном»

Борис Кригер

Я сидел на краю крыши и тупо смотрел перед собой.

Напротив меня была такая же плоская крыша пятиэтажного блочного дома, а по бокам – ещё две. Эти каменные коробки в своём архитектурном решении напоминали большой квадратный мешок, на дно которого я собирался упасть.

«Дном» был маленький дворик с детской песочницей посередине, нехитрым приспособлением для выбивания ковров и двумя перекошенными столбами с верёвками для сушки белья. Кое-где возвышались деревья, уцелевшие после расчистки жильцами придомовой территории под стоянку автомашин.

Единственная на весь двор лавочка находилась у второго подъезда дома напротив, и на ней посменно дежурили местные пенсионерки.

Был вечер субботы.

Осенняя пасмурная погода, перемешав краски, сделала всё невыразительно-серым. Такой же безрадостной и бесцветной виделась мне моя жизнь.

И виной тому, как мне казалось, были женщины: моя на-

чальница, как напоминание мрачного прошлого, моя жена, как отражение беспросветного настоящего, и моя дочь, как обещание бесперспективного будущего.

На протяжении многих лет и даже десятилетий они выдавливали из меня, словно из тубиков с красками, яркие радужные цвета, оставив в итоге несколько тусклых мрачных тонов.

Из года в год дни становились всё короче и однообразней, закручиваясь спиралью и втягивая меня в безжалостную временную воронку. Я будто ходил по кругу, который постоянно сужался. И чем быстрее летело время, тем трагичнее рисовался исход. Сам себе я казался песчинкой внутри огромных песочных часов. Зыбкая почва стремительно утекала между пальцами ног, нарушая моё шаткое равновесие. Пространство вокруг меня сужалось, и я сжимался под действием неведомых угнетающих сил. Чёрная зияющая дыра стремительно приближалась, отражая всю безысходность моего дальнейшего существования.

И тогда я решился.

Глава 2. Незнакомец

*«Настоящая свобода начинается по ту сторону
отчаяния»*

Жан-Поль Сартр

Не было толку продолжать своё бесцельное существование. Личная жизнь не удалась, на работе я вершин не достиг, и вообще, ничем особенным не отличился. Как говорится, жизнь прошла, и ничего не сделано для бессмертия...

– Интересно, а что, по-твоему, может вести к бессмертию? – спросил неведомый голос откуда-то справа.

Я медленно повернул голову и увидел рядом с собой невысокого, но хорошо сложенного молодого мужчину, одетого в чёрную водолазку и такое же чёрное обтягивающее трико.

– Кто Вы? – испуганно спросил я его.

– Твой друг и советчик, – невозмутимо ответил он и загадочно улыбнулся.

– Я был так занят своими мыслями, что не услышал, как Вы подошли.

– Даже, если бы ты внимательно слушал, всё-равно не услышал. У меня иной способ передвижения. Хотя именно твои мысли и стали причиной моего появления.

Немного переведя дух, я внимательней посмотрел на незнакомца. Его миловидное, почти детское лицо, обрам-

лённое светлыми, слегка вьющимися волосами, напоминало изображение лиц ангелочков Амуров, какими их рисовали на фресках дворцов или храмов.

– И всё-таки, кто Вы? – более твёрдо повторил я вопрос.

– У меня много разных имён, в зависимости от ситуаций, но для тебя я всего лишь «Субъект в Чёрном».

И тогда у меня появилась мысль, что это только видение, вызванное расстройством моей нервной системы. Я где-то читал, что в критических ситуациях люди могут увидеть то, чего на самом деле не существует. Решив, что моя ситуация именно такова, я осторожно спросил:

– Скажите, Вы – это галлюцинация?

– Это вы, люди, – галлюцинация, а мы существуем реально. Если ты решил прикинуться шизофреником, то этот номер, батенька, здесь не пройдёт. С больными работают другие специалисты, а я занимаюсь здоровыми.

И всё-таки происходящее казалось мне нереальным.

«Если он человек, то, как сумел выйти на крышу и подойти так бесшумно, что я даже не среагировал. Конечно, я был погружён в свои мысли, но ведь не оглох, не уснул, не потерял сознание. Я же слышу то, что доносится со двора. А если он не человек? Тогда – кто? Бес? Дьявол? Змей-искуситель? Хотя, вероятнее всего, ни тот, ни другой и ни третий, ведь выглядит он вполне натурально, по-человечески, даже достаточно симпатичен и мил. Однако, это более чем странно...»

– Ты, прямо, Фома Неверующий. Хочешь убедиться в реальности – ущипни себя, и увидишь, что я никуда не исчезну.

«А это – идея», – подумал я и ущипнул себя за руку.

– Ну, что, тебе больно, или ты ничего не почувствовал?

– Почувствовал, – сказал я и повернул голову. Незнакомец всё ещё был рядом, но уже не стоял, как в начале нашего разговора, а, скрестив ноги, сидел.

– А что значит «СУБЪЕКТ»? – немного успокоившись, спросил его я.

– Ты, видимо, не очень внимательно меня слушал. Я говорил: «Для тебя я – Субъект». В этом и состоит объяснение: видеть и слышать меня можешь лишь ты.

– Значит, всё-таки, галлюцинация.

– Да нет же. Галлюцинация – это всегда часть тебя, образ, возникший в воображении, нечто такое, что ты можешь представить, некая заготовка, имеющаяся в твоём мозгу. Штамп, шаблон, схема. Я же существую независимо от тебя и твоих представлений.

– Если Вы всё-таки существуете, то Вас должны видеть все.

– Дурья твоя голова. Говорю же тебе, я – СУБЪЕКТ. То, что могут увидеть все, это – ОБЪЕКТ, открытая и понятная всем информация. А СУБЪЕКТ – это очень личная, скрытая от других, информация, доступная лишь индивиду.

– Значит, что-то вроде «белой горячки», когда черти мерещатся?

– Не совсем, но как бы выразились у вас: «Верной дорогой идёте, товарищ». Хотя, истины ради, должен сказать, что те маленькие зелёные чёртики, которых видят больные алкоголизмом, тоже существуют на самом деле.

– Вот это да! А Вы видели их?

– Только по долгу службы. У них другой уровень доступа, но иногда в рамках одной индивидуальной программы приходится пересекаться. Вообще-то, они – ребята хорошие, стоворчивые и дружелюбные. Только вот людям такая компания, ну..., мягко говоря, нежелательна.

– А почему?

– Понимаешь, они своими «шутками-прибаутками» могут стянуть человека на свой уровень, а это уже ведёт к нарушению Межуровневой Конвенции и чревато для всех серьёзными наказаниями.

– Похоже, у вас там всё очень строго.

– Более чем...

– Скажите, а там, это – где? Ну, ваш этот мир, где находится и что из себя представляет?

– Обычно наш мир у вас называют – «Небесная Канцелярия». Но к небу он никакого отношения не имеет. Это, скорее, Центр всего, а остальные «миры» находятся на периферии. А вот что он из себя представляет, тебе знать не следует. Ни твоего это ума дело. Да и вообще, я здесь не ради твоего любопытства.

– А ради чего?

– Ты хоть помнишь, о чём думал перед моим появлением?

– Да, вроде бы, помню... Подожди, если ты всё-таки из другого мира, то почему я с тобой разговариваю. Я, что, уже умер?

– Ну вот, наконец-то, мы и на «ты» перешли. А то у меня создалось впечатление, что ты видишь меня во множественном числе. Нет, ты не умер. Но та ситуация, в которой ты оказался, расширила сектор видимости существующих связей.

– Это – как?

– Все миры разбиты по секторам, но при этом неразрывно связаны между собой и образуют единое целое. Представители каждого сектора воспринимают происходящее только в диапазоне выделенной им частоты и не могут знать, что происходит в иных мирах. Поэтому причинно-следственные связи событий и ситуаций им недоступны. Это сделано для того, чтобы каждый мог развиваться самостоятельно.

– Почему же мне расширили этот сектор?

– Возникла угроза уничтожения программы.

– Какой программы? Программы Партии и Правительства? Программы экономического развития? Программы строительства коммунизма? Я что-то не понимаю.

– Твоей, дурень, индивидуальной программы. Ну, в общем, и тех программ, что ты перечислил, тоже.

– И всё это из-за меня?

– Всё со всем связано. А значит, и ты имеешь к этому от-

ношение.

– Хочешь сказать, что это я всё развалил?... Как же так? ... Ведь я всегда жил по совести, честно трудился, терпел лишения и неудобства, ничего не украл, никого не убил... Мухи, как у нас говорят, не обидел... За какие грехи?...

– А вот это – отдельная тема для разговора.

Глава 3. Личность в Белом

*«Чистая совесть – изобретение дьявола»
Альберт Швейцер*

Разговор с незнакомцем вывел меня из состояния безнадежности и пробудил во мне интерес. Конечно, информация о других мирах и непонятных программах была за гранью моего понимания, но, в то же время, объясняла некоторые существующие феномены. Тем более, что фундамент государственной идеологической религии под названием «Атеизм» начинал разрушаться, и в нашу жизнь просочились сведения о посмертном опыте, полтергейсте, невероятных психических способностях человека, а также визитах инопланетных пришельцев.

И хотя все свидетели и участники этих необычных явлений официально считались параноиками либо лжецами, напрашивался вопрос: откуда взялось такое количество этих «странных» людей в стране, где каждый психически ненормальный состоял на учёте или же находился в специальном психиатрическом учреждении?

Таким ли мудрым и правильным было всё происходящее в «стране победившего социализма», как нам сообщали на страницах газет и в телепрограммах? И хотя вместе с «Берлинской стеной» рухнул и «железный занавес», мало что с

тех пор изменилось у нас.

– А что, собственно, не устраивало Вас в Вашей жизни? – послышался женский голос откуда-то слева.

«А это ещё кто?» – подумал я.

– Позвольте представиться, Личность в Белом. Ваши сомнения и пессимизм затронули важную для меня тему.

Медленно повернув голову теперь уже влево, я увидел фигуру в длинной мешковатой белой одежде, над которой возвышалось бледное, невыразительное и малопривлекательное лицо. Голову, которой принадлежало лицо, обрамляла, словно корона, коса, заплетённая из тёмных волос.

«Говорят, что смерть приходит в белых одеждах и с косой», – нервно пошутил я про себя.

Субъект справа хихикнул и произнёс:

– У людей всё-таки есть чувство юмора. И это радует. Если они могут шутить даже на краю пропасти, значит не всё так безнадёжно, как это кажется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.